

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката П.

16.01.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 16.01.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 06.06.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужило представление заместителя начальника Главного Управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО) Мерцаловой Д.К., поступившее в АП СПб 06.06.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 21.06.2024.

Из представления ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО следует, что адвокат П. имеет действующий статус адвоката с 21.09.2006; сведения о ней внесены в реестр адвокатов Санкт-Петербурга распоряжением ГУ МЮ РФ от 24.10.2006 № ; П. осуществляет адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете П., созданном 17.07.2014.

Адвокат П. с 18.01.2017 на основании трудового договора № и соглашений к трудовому договору от 20.12.2017, 21.11.2018, 13.12.2019, а также на основании трудового договора № от 17.01.2022 и соглашений к трудовому договору от 01.12.2022 в период с 18.01.2017 по 17.01.2022 и с 19.01.2022 по настоящее время занимает должность директора муниципального казенного учреждения «Центр муниципальных услуг» муниципального образования Всеволожский муниципальный район» Ленинградской области (МКУ ЦМУ).

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должности государственной службы и муниципальные должности.

Таким образом, пребывание П. в статусе действующего адвоката при замещении должности директора МКУ ЦМУ, является нарушением требований Закона об адвокатуре и подрывает авторитет адвокатуры.

В представлении ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО ставится вопрос о привлечении адвоката П. к дисциплинарной ответственности и, в соответствии с заголовком представления, – прекращении статуса адвоката П.

К представлению приложены документы, подтверждающие факт нахождения адвоката П. в трудовых отношениях с Администрацией муниципального образования за период с 18 января 2017 г. по настоящее время (всего на 32 листах).

Адвокат П. письменных пояснений в Квалифкомиссию не представила.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.09.2024 адвокатом П. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре: *«Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности»;*

- п. 3 ст. 9 КПЭА: *«Адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством. Адвокат вправе заниматься научной, преподавательской, экспертной (в том числе в органах и учреждениях Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также в адвокатских образованиях) и иной творческой деятельностью. Адвокат вправе инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду (наем), если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката».*

Нарушение выразилось в следующем.

П., имеющая статус адвоката с 2006 г., с 18.01.2017 на основании трудового договора № и соглашений к трудовому договору от 20.12.2017, 21.11.2018, 13.12.2019, а также на основании трудового договора № от 17.01.2022 и соглашений к трудовому договору от 01.12.2022 в период с 18.01.2017 по 17.01.2022 и с 19.01.2022 по настоящее время занимает должность директора муниципального казенного учреждения «Центр муниципальных услуг» муниципального образования Всеволожский муниципальный район» Ленинградской области (МКУ ЦМУ).

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Адвокат П. направила в Совет АП СПб заявление, в котором указала следующее.

Она очень дорожит статусом адвоката. За всё это время ею не совершено ни одного действия, которое могло бы подорвать доверие к ней или к адвокатуре. Поскольку она намеревалась вернуться к осуществлению адвокатской деятельности, поэтому всё время со дня получения статуса адвоката несла обязанности по оплате взносов в АП СПб и ФПА РФ, отчисления на нужды ветеранов.

Ранее, до возбуждения дисциплинарного производства, ею подавались заявления о приостановлении статуса адвоката.

Она раскаивается и сожалеет о произошедшем, просит сохранить статус адвоката, но приостановить его действие.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 16.01.2025 были извещены надлежащим образом.

Представитель ГУ МЮ РФ по Санкт-Петербургу Ж.Н.А. поддержала доводы представления, считала необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

Адвокат П. на заседание не явилась, о причинах неявки не сообщила, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссией было установлено, что П., имеющая статус адвоката с 2006 г., с 18.01.2017 на основании трудового договора № и соглашений к трудовому договору от 20.12.2017, 21.11.2018, 13.12.2019, а также на основании трудового договора № от 17.01.2022 и соглашений к трудовому договору от 01.12.2022 в период с 18.01.2017 по 17.01.2022 и с 19.01.2022 по настоящее время занимает должность директора муниципального казенного учреждения «Центр муниципальных услуг» муниципального образования Всеволожский муниципальный район» Ленинградской области (МКУ ЦМУ).

Квалифкомиссия обоснованно заключила, что при таких обстоятельствах адвокатом П. были нарушены правовые запреты, установленные п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре и п. 3 ст. 9 КПЭА.

Также Квалифкомиссия верно отметила, что решением Совета ФПА от 17.09.2004 установлено, что адвокат не вправе занимать государственные и муниципальные должности, заниматься любой оплачиваемой деятельностью в рамках трудовых отношений, поскольку это противоречит его статусу независимого советника по правовым вопросам и создает угрозу для надлежащего выполнения его профессиональных обязанностей.

Поскольку адвокат П. до настоящего времени какие-либо сведения о её увольнении с должности директора Муниципального казенного учреждения «Центр муниципальных услуг» муниципального образования Всеволожский муниципальный район»

Ленинградской области в квалификационную комиссию не направила, как не направляла и в адвокатскую палату заявлений о приостановлении её статуса адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу, что в ходе дисциплинарного разбирательства презумпция добросовестности адвоката П. опровергнута, вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката П. при обстоятельствах, изложенных выше.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату П. за допущенное нарушение, Совет АП СПб признаёт его тяжким, поскольку оно сопряжено с явным и грубым игнорированием адвокатом предусмотренного Законом об адвокатуре прямого запрета вступать в трудовые отношения в качестве работника и на занятие муниципальных должностей.

Кроме этого, Совет АП СПб учитывает умышленный и злостный характер совершённого адвокатом П. нарушения, а также его продолжительность, что свидетельствует об отсутствии у адвоката П. необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и этических качеств. О злостности допущенного нарушения говорит и тот факт, что адвокат П. не разорвала трудовые отношения с МКУ ЦМУ даже после возбуждения в отношении неё дисциплинарного производства.

Такое незаконное поведение адвоката П. наносит вред авторитету адвокатуры, является недопустимым и несовместимым со статусом адвоката и принадлежностью к адвокатскому сообществу.

Действиями (бездействием) адвоката П. авторитету адвокатуры был причинён существенный вред, доверие к адвокатуре оказалось подорванным у государственного органа – органа юстиции, обратившегося в АП СПб с соответствующим представлением.

Отсутствие строгой дисциплинарной ответственности за указанное нарушение может создать у других адвокатов ложное представление о допустимости подобного поведения.

Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката П. действующих дисциплинарных взысканий, но не признаёт это обстоятельство существенно снижающим тяжесть совершённого проступка.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения

статуса адвоката, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

По этим же причинам Совет АП СПб считает невозможным применение к адвокату П. меры дисциплинарного воздействия, не связанной с прекращением статуса адвоката.

В соответствии с п. 7 ст. 18 КПЭА: *«В решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет».*

С учётом всех приведённых выше обстоятельств дисциплинарного производства Совет АП СПб полагает возможным установить адвокату П. срок дисквалификации 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката П. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) наличие нарушения:

пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде меру дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката.**

Установить П. срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 1 (один) год.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.